

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук Ма Цзинян
на тему: «Текстовое семантическое поле ‘страх’ (на материале романа
Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»**

Абсолютно бесспорным представляется тот факт, что изучение языка литературного произведения – это одно из важнейших направлений филологических исследований, в рамках которого обычно ставится несколько задач. Главной среди них следует считать, по-видимому, выявление и изучение особенностей авторской языковой личности, в первую очередь – тезауруса в её структуре. В связи с этим метод семантического поля, применяемый для решения названной задачи, вполне оправдан, как и необходимость развития теории текстового семантического поля. Актуальность рецензируемого исследования обусловлена также тем, что в качестве материала для анализа выбрано столь значимое произведение русской классической литературы, как роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» – роман, который, процитируем И. Анненского, «по всей художественной стройности остался у своего автора непревзойдённым». Несмотря на, казалось бы, всестороннюю изученность данного текста, семантическое поле ‘страх’, занимающее ключевое место в его структуре, до сих пор не привлекало должного внимания специалистов. Таким образом, актуальность темы диссертации Ма Цзинян сомнений не вызывает.

Автор кандидатской диссертации опирается на достаточно широкую теоретическую базу (ее составляют в общей сложности более 400 наименований научных источников). Это работы, связанные преимущественно с исследованием языка и стиля Ф.М. Достоевского, изучением семантического поля, возможностями его визуализации, в том числе с применением компьютерных технологий. Важно сказать, что исследование выполнено на основе объемного фактического материала, с

привлечением большого числа словарей и справочников (как классических, так и новейших), и это придает ему необходимую степень объективности и достоверности. Отметим также, что Ма Цзинян часто и в целом мотивированно использует в своём тексте многочисленные средства наглядности – 16 рисунков и графиков, 7 таблиц и 4 схемы.

Круг задач, поставленных автором, весьма широк. Это: анализ содержания понятий «семантическое поле», «лексико-семантическое поле» и «текстовое семантическое поле»; определение пошаговой процедуры реконструкции текстового семантического поля; выявление основных свойств концепта, смыслового ядра лексико-семантического поля, и способов его языковой репрезентации и далее – способов языковой репрезентации концепта ‘страх’ в тексте романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Это также определение состава текстового семантического поля ‘страх’ и структурирование полученных данных; разработка методики компьютерной визуализации названного семантического поля посредством построения графиков распределения его единиц на страницах романа «Преступление и наказание», лингвистическая интерпретация полученных графических данных; показ взаимодействия текстового семантического поля ‘страх’ с другими семантическими полями в романе «Преступление и наказание» и др. Все задачи, сформулированные во введении, находятся в полном соответствии с темой исследования, объединяются достижением общей цели, состоящей «в реконструкции текстового семантического поля ‘страх’ в романе Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание” и в выявлении взаимосвязи данного поля с другими семантическими полями в смысловом пространстве текста данного произведения» (с. 6 диссертации).

Можно признать убедительной аргументацию научной новизны диссертации. Как пишет Ма Цзинян: «впервые проведена реконструкция текстового семантического поля ‘страх’ на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»; определены структура и субстанция данного текстового семантического поля; показано

взаимодействие в тексте романа семантического поля ‘страх’ с другими категориальными смыслами» (с. 8). Кроме того, с целью анализа текстового семантического поля «введён термин “семантический гештальт”, обозначающий семантическую организацию между текстовыми ассоциатами» (там же).

Теоретическая значимость работы состоит в расширении имеющихся лингвистических знаний о структуре текстового семантического поля, а также в том, что «осуществляемый в диссертации подход к реконструкции текстового семантического поля в смысловом пространстве конкретного литературного произведения позволяет выявить языковые репрезентации концепта, являющегося смысловым ядром поля. Предложенная модель исследования также углубляет научные представления о возможностях изучения авторской языковой личности, прежде всего её тезаурусного уровня. Теоретически значимы выводы о пересечении текстовых тематических полей, отражающие индивидуальные особенности стиля писателя» (с. 8).

Возможности практического использования полученных результатов – их внедрение, с одной стороны, в учебный процесс, с другой, в лексикографическую практику – никаких сомнений не вызывают, они сформулированы предельно чётко.

Выносимые на защиту положения представляются нам обоснованными. Среди них как наиболее существенное оцениваем положение о взаимосвязи текстового семантического поля ‘страх’ с другими полями (‘смех’, ‘неопределённость’, ‘случайность, неожиданность’, ‘смерть’, ‘степень’ и ‘желание’), что позволяет определить особенности авторской языковой личности. Важным, полностью доказанным является заключение автора диссертации о том, что текстовое семантическое поле ‘страх’ в структуре языковой личности Ф.М. Достоевского занимает ключевое место. Несомненно интересным и аргументированным видится следующее положение: «в структуре текстового семантического поля целесообразно выделять такую его составляющую, как семантический гештальт <...> В семантическом гештальте обнаруживаются понятийные зоны, позволяющие соотнести его с конкретными концептами и таким образом проследить

возможности пересечения различных текстовых семантических полей», а также о том, что «визуализация текстового семантического поля посредством применения компьютерных технологий, а конкретно – через построение графика распределения единиц поля в тексте литературного произведения <...> позволяет выявить ситуации, наиболее насыщенные единицами семантического поля ‘страх’ (вершины графика) и наглядно показать области пересечения текстового семантического поля ‘страх’ с другими полями» (с. 11–12).

Работа хорошо структурирована, состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и семи приложений.

В первой главе диссертации – «Язык Ф.М. Достоевского как объект лингвистических исследований» – анализируются базовые лингвистические подходы к изучению языка писателя, в сжатом виде представлена систематизация работ, посвящённых особенностям идиостиля Ф.М. Достоевского. «Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий» рассматривается как важнейший лексикографический ресурс, позволяющий выявить черты авторского идиостиля. Ма Цзинян подробно характеризует этот словарь, эксплицируя его значительный исследовательский потенциал. В первой главе также определяется термин «концепт», разбираются способы языковой репрезентации концепта.

Вторая глава диссертации – «Реконструкция текстового семантического поля в произведении художественной прозы» – посвящена изучению вопросов, связанных с различными направлениями теории семантического поля. Исследуется место понятия «текстовое семантическое поле» в соответствующей терминологической парадигме, обозначается структура текстового семантического поля, смысловым ядром которого является концепт. Здесь не только даётся определение семантического гештальта, но и показывается его место в структуре текстового семантического поля, анализируются способы установления состава семантического гештальта.

Основное содержание третьей главы диссертации – «Субстанциональные характеристики семантического поля ‘страх’ в тексте романа Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”» – составляет детальная верификация, в практическом плане, определённых в первой и второй главах теоретических положений. На материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» изучается вербализация концепта ‘страх’, показываются возможные способы визуализации единиц текстового семантического поля ‘страх’, приводится интерпретация полученного графика. Выявляются контекстные ассоциаты слова *страх* в романе «Преступление и наказание». Эффективен анализ взаимодействия текстового семантического поля ‘страх’ с другими семантическими полями.

В рассматриваемой части работы проявляется такое достоинство авторского подхода к материалу, как скрупулёзность, которую демонстрируют статистические данные и обилие наглядности (графики, таблицы, схемы, диаграммы). Высокой оценки заслуживает, на наш взгляд, применение автором компьютерных технологий, направленных на возможность визуального представления полученных данных.

Обобщая сказанное о трёх главах диссертации, подчеркнём, что содержащийся в них материал демонстрирует очевидную действенность и плодотворность выработанной автором методики анализа концепта ‘страх’ как смыслового ядра соответствующего текстового семантического поля, показывает состоятельность лежащих в её основе теоретических предпосылок. Мы убеждены, что эта методика применима к другим концептам, играющим аналогичную роль в семантических полях текстовой разновидности.

Самостоятельной научной ценностью обладают приложения к диссертации (с. 182–213). Особенно показательны приложение 2 (включающее фрагменты романа «Преступление и наказание», наиболее насыщенные единицами центра лексико-семантического поля ‘страх’) и приложение 6 (с фрагментами, отражающими взаимодействие текстового семантического поля ‘страх’ с другими полями).

Считаем необходимым отметить, что в диссертационном исследовании проявляется несомненная научная эрудиция автора, его заинтересованность в изучении языка Ф.М. Достоевского, стремление к максимально тщательному анализу языкового материала. Ма Цзинян ясно представляет себе суть и специфику исследуемой проблематики, опирается в своей работе на достаточно широкую теоретическую базу. Ее исследование построено по чёткому плану, отличается последовательностью и доказательностью, выдержано в строгом научном стиле, написано хорошим языком.

Все рассмотренные достоинства диссертационного исследования Ма Цзинян показывают, что оно вполне состоялось в качестве оригинального научного труда. Повторим, что выдвинутые автором и выносимые на защиту научные положения, как и сформулированные им выводы и рекомендации, представляются абсолютно обоснованными.

Перейдем к отдельным вопросам и замечаниям, которые возникли у нас в процессе ознакомления с работой.

1. Выше было отмечено, что диссертация подготовлена с привлечением большого числа лексикографических источников. Среди таких источников называются словари разных типов, в том числе писательские (с. 8), что вполне очевидно. В двух списках – использованной литературы и справочных изданий – представлено несколько таких словарей (в частности: *Антоний (Храповицкий)*. Словарь к творениям Достоевского. Не должно отчаиваться. М., 1998 и *Елистратов В.С.* Словарь языка И.С. Тургенева. М., 2018), однако в тексте диссертации они практически не упоминаются. Хотелось бы уточнить у автора, в каком объеме, на каких этапах работы использовались материалы этих словарей; в какой степени они помогли в решении задач предпринятого исследования.

2. Следует отдать должное Ма Цзинян – она провела обстоятельный, аккуратный анализ понятий и определений, составивших терминологический аппарат диссертации. Вместе с тем позиция автора по отдельным понятиям представляется недостаточно четкой. Это касается, например, терминов

«идиостиль» и «идиолект». С одной стороны, Ма Цзинян как будто стремится их разграничить, делая акцент на первом термине, с другой – иногда использует термины практически как синонимы. См., например, такие сходные фразы: «“Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий” рассматривается как один из важнейших лексикографических ресурсов, позволяющих выявить особенности авторского идиолекта» (с. 13); «В параграфе освещаются следующие вопросы: <...> концептуальные особенности “Идиоглоссария Достоевского” как лексикографического ресурса, фиксирующего особенности идиостиля писателя» (с. 22) (здесь и далее подчеркнуто нами. – Л. Ш.). Нельзя не согласиться с автором в том, что «“Идиостиль” входит в одну терминологическую парадигму с понятием “идиолект”» (с. 26). Однако квалификация этих понятий как находящихся друг с другом в родо-видовых отношениях (с. 27) кажется небесспорной. Возможно, у автора есть дополнительные аргументы в пользу такого вывода.

3. В диссертации, после основного текста, приводятся виды используемых автором кавычек и специальные знаки (с. 161). Среди кавычек выделяются английские одиночные, то есть марровские, кавычки. Они используются, как пишет Ма Цзинян, «для выделения значения какого-либо слова или словосочетания, а также для наименования концепта или семантического поля». Марровские кавычки, имеющие сложившуюся традицию употребления, на наш взгляд, функционально перегружены, фиксируют явления разной природы, и это вносит определенную путаницу в работу. Возникает вопрос, чем мотивировано решение автора использовать марровские кавычки для именованя концепта и семантического поля (которые обозначаются, как правило, с помощью других кавычек, прописных букв и т.д.)?

4. Хотя библиография в диссертации весьма внушительная, кажется, что ее можно было бы дополнить некоторыми научными трудами. Например, в связи с такими «сюжетами» в работе, как, с одной стороны, Пушкин и Достоевский, с другой стороны, слово *вдруг* (частотное у Достоевского, в том числе в «Преступлении и наказании», входящее в рассмотренные автором семантические поля), имело бы смысл упомянуть статью: Ляпин С.Е., Ляпина

М.С. «Вдруг» у Пушкина и Достоевского (Славянский стих. VIII. М., 2009, с. 262–274). Впрочем, эту работу, как и некоторые другие, автор может иметь в виду при продолжении своего исследования.

Очевидно, что указанные замечания не умаляют значимости проведённого исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Все основные результаты исследования получены автором лично и прошли должную апробацию: опубликовано 8 научных статей, 5 из которых – в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ из списка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Кроме того, результаты проведённого исследования были представлены в 4 докладах на научных и научно-практических конференциях. Тематика статей и докладов в полной мере отражает содержание диссертации.

Таким образом, соискатель **Ма Цзинян** заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики
ФГБУН Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

ШЕСТАКОВА Лариса Леонидовна

13 апреля 2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

ФГБУН Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, отдел корпусной
лингвистики и лингвистической поэтики

Тел.: +7 (495) 695-26-60; e-mail: ruslang@ruslang.ru

Подпись сотрудника ФГБУН

Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Л.Л. Шестаковой удостоверяю: